

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 5 (110). С. 175–183.
Cherapovets State University Bulletin, 2022, no. 5 (110), pp. 175–183.

Научная статья
УДК 82.09
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-5-110-14>

Литературное краеведение как наука. Часть 1. Границы понятия

Елена Евгеньевна Соловьева

Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия
eesoloveva@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3730-0694>

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о границах понятия «литературное краеведение». Сопоставление дефиниций, данных различными исследователями, позволяет уточнить предмет литературно-краеведческого исследования. Место литературного краеведения в системе наук обусловлено его принадлежностью к комплексу краеведческих дисциплин, с одной стороны, и литературоведению, в частности, истории литературы, с другой. Взаимодействие литературного краеведения со смежными прикладными филологическими дисциплинами помогает уяснить специфику традиционного литературного краеведения по сравнению с новыми научными направлениями, возникшими в последние десятилетия: филологической регионалистикой и литературной географией.

Ключевые слова: литературное краеведение, филологическая регионалистика и литературная география, литературный регионализм

Для цитирования: Соловьева Е. Е. Литературное краеведение как наука. Часть 1. Границы понятия // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 5 (110). С. 175–183. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-5-110-14>.

Literary local history as a humanitarian science Part 1. Concept boundaries

Elena E. Solov'yova

Cherapovets State University
eesoloveva@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3730-0694>

Abstract. The article deals with the content of the "literary local history" term. Comparison of the definitions given by various researchers makes it possible to clarify the subject of literary and local history research. The place of literary regional studies in the system of the humanities is due both to its belonging to the complex of local history disciplines and to literary criticism, in particular, the history of literature. The interaction of literary local history with related applied philological disciplines helps to understand the specifics of traditional literary local history and compare it with new disciplines that have emerged in recent decades, such as philological regional studies and literary geography.

© Соловьева Е. Е., 2022

Keywords: literary local history, philological regional studies and literary geography, literary regionalism

For citation: Solov'yova E. E. Literary local history as a humanitarian science. Part 1. Concept boundaries. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 5 (110), pp. 175–183 (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-5-110-14>.

Введение

Когда заходит речь о литературном краеведении, чаще всего представляются сплоченные в различные общества энтузиасты, погруженные в изучение биографии любимых писателей родного края. Именно о них писал Д. С. Лихачев: «Занятие краеведением приучает людей всем этим интересоваться и повышать свой культурный уровень, создавать новые и пополнять старые музейные и архивные хранилища, связываться со специалистами, читать научную литературу»¹. Но кроме любителей литературным краеведением занимаются и квалифицированные специалисты-филологи, в чьем арсенале и специальные знания о теории литературы и особенностях литературного процесса, и практические навыки архивной работы, библиографической эвристики и т. д. В то же время мы видим все возрастающий интерес литературоведов к литературной жизни регионов, о чем свидетельствуют многочисленные монографии, учебные пособия по литературному краеведению различных областей, краев и республик России, а также научные статьи, посвященные новым краеведческим направлениям и отдельным литературным фактам. В данной статье попробуем поставить вопрос о специфике литературного краеведения как особой гуманитарной науки и прикладной филологической дисциплины и отграничению ее от смежных явлений.

Основная часть

Первый вопрос, который перед нами возникает, – это вопрос о дефиниции. Краеведение – это целая совокупность наук, связанных между собой одной местностью, по выражению Д. С. Лихачева, «комплексная наука», которая «соединяет в себе сведения природоведческие, исторические, искусствоведческие, по истории литературы, науки и т. д.», относящиеся к одной местности². Литературный аспект – только одна из составляющих, и немаловажно учитывать и другие аспекты, особенно историю края, его культуру, природный ландшафт. Для академика Лихачева краеведение было не только наукой, но деятельностью, высоко патриотичной, вовлекающей широкие массы населения, прежде всего, молодежь, в дело изучения и преумножения культуры родной земли.

Одним из первых специфичность краеведения отметил Н. С. Травушкин: «Литературное краеведение – <...> та же история литературы, но отличающаяся особым подбором материала, особым аспектом его рассмотрения»³. Аспект этот обусловлен

¹ Лихачев Д. С. Краеведение как наука и деятельность // Русская культура. Москва: Искусство, 2000. С. 160.

² Там же.

³ Травушкин Н. С. Литературное краеведение в системе литературоведческих наук (Цит. по: Милонов Н. А. М. Литературное краеведение. Москва: Просвещение, 1985. С. 4).

привязкой к определенной местности. По мысли Н. А. Милонова, литературное краеведение, в первую очередь, изучает, как та или иная местность изображена в литературных произведениях, а также «особенности литературной жизни края, те локальные, региональные модификации, которые обретает в том или ином крае (регионе) общенациональный процесс»¹. Примеры, которые приводит автор, расшифровывают нам широту его подхода: это и тема Кавказа в творчестве А. С. Пушкина, и Урал в описании Д. Н. Мамина-Сибиряка. То, что для одного – экзотический, «чужой» Кавказ, для другого – природа родного края и нравы земляков.

Определение научной дисциплины напрямую зависит от предмета изучения. А. А. Кайев, используя термин «литературоведческое краеведение», детально характеризует предмет изучения: «местная литературная жизнь (края, области, района, города), биографии писателей, связанных с той или иной местностью (т. н. «литературные места»), где писатель родился, жил, бывал и т. п.; литературные произведения и художественные образы, навеянные природой, историческими событиями, бытом и людьми того или иного края; объектами Л. к. являются также все средства увековечения памяти писателя в данном крае (музеи, памятники, мемориальные доски и др.)»².

Н. В. Куприяновский, не претендуя на полноту охвата, сформулировал пять основных направлений деятельности литературоведа-краеведа:

- 1) изучение жизни и творчества местного писателя;
- 2) изучение писателя-классика (крупного писателя) в плане регионально-краеведческого начала);
- 3) исследование литературной жизни в области, крае, регионе;
- 4) изображение региона в художественной литературе (не только региональной);
- 5) история развития литературы в крае³.

Эта классификация соответствует традиционным представлениям о литературно-краеведческом исследовании.

Если внимательно посмотреть на данные выше определения литературного краеведения и классификацию объекта науки, данную Н. К. Куприяновским, можно выявить два больших поля исследования внутри одной науки: с одной стороны, литературная жизнь определенной местности, как в ее современном срезе, так и в историческом развитии, жизнь и творчество писателей-уроженцев данного края или проживших в нем некоторое время; с другой стороны – репрезентация природного и культурного ландшафта в художественной литературе.

В первом случае литературное краеведение вливается в историю национальной и даже мировой литературы, если имеет дело с великими писателями. Так, изучение и уточнение биографии и творческого наследия В. И. Белова, писателя с мировым именем, актуальной и для истории русской литературы, и для вологодского краеведения. Здесь проходит подвижная граница между историко-литературным и краеведением.

¹ Милонов Н. А. М. Литературное краеведение. Москва: Просвещение, 1985. С. 9.

² Кайев А. Литературоведческое краеведение // Краткая литературная энциклопедия / главный редактор А. А. Сурков. Москва: Советская энциклопедия, 1962–1978. Т. 4. С. 385.

³ Куприяновский Н. К. Проблемы регионального изучения литературы // Русская литература. 1984. № 1. С. 177–181.

ведческим изучением литературы, при этом литературное краеведение выступает в роли прикладной науки, поставляющей материал для истории национальной литературы. В. Е. Хализев подчеркивал: «Одна из ответственных и насущных задач литературоведения состоит в уяснении связей между крупнейшими явлениями литературы и усилиями малоизвестных писателей»¹.

Меняются и наши представления о месте поэта и писателя в литературном процессе. Сегодня уже невозможно рассматривать историю отечественной рок-поэзии без песен А. Башлачева. Только временная дистанция может дать определенную остроту зрения, отсеивая среди множества ярких дарований современности поистине крупные имена. С вопросом составления персоналии автору данной статьи пришлось столкнуться непосредственно при написании учебного пособия «Литература и культура Вологодского края» (Череповец, 2012). Такие поэты начала XIX века, как П. А. Межаков, Н. Ф. Остолопов практически неизвестны широкому читателю, они не просто составляют культурный фон, чтобы оттенить гений К. Н. Батюшкова, но являются частью корпуса русской поэзии. Изучая писателей регионального уровня, исследователь яснее понимает общие тенденции отечественного литературного процесса, общие места, художественный язык эпохи и направления, поскольку яркий талант всегда ломает рамки, выходит за пределы своего времени, литературного направления. Р. М. Лазарчук в монографии, посвященной малоизвестным писателям вологодского края XVIII века, писала: «Забытый писатель – понятие не только литературное, но и этическое. Извлекая из забвения имена, явления, факты, мы восстанавливаем память, вне которой не существует культуры нации»².

Интересно решал проблему взаимодействия национальной и региональных литератур один из зачинателей краеведения в отечественном литературоведении – Н. К. Пиксанов. Размышляя о взаимодействии местной и центральной культур, он ввел понятие «областного культурного гнезда». На примере М. В. Ломоносова, впитавшего богатую культуру Русского Севера, ученый показывает, что «областные гнезда <...>, издавна накапливая местные культурные средства, воспитывали исподволь своих питомцев, которые потом перемещаются в столицу»³. Естественно, что дарованию такого масштаба, как М. В. Ломоносов, нужны были возможности образовательные и научные, которые могла предоставить столица, но и практическая сметка помора, суровая закалка помогли выстроить карьеру вопреки сословным и национальным преградам. Противоположный случай формирования культурных гнезд, когда в силу различных внешних обстоятельств «в город, дотоле незаметный, собираются отовсюду готовые, зрелые деятели культуры и здесь наново налаживают бодрую общественную деятельность»⁴. Подобное явление мы можем наблюдать и в Вологде второй половины XIX в., ставшей местом близкой и относительно мягкой

¹ Хализев В. Е. Теория литературы. Москва: Высшая школа, 2004. С. 159.

² Лазарчук Р. М. Литературная и театральная Вологда 1770–1800-х годов (Из архивных разысканий). Вологда: Легия, 1999. 238 с. <https://www.booksite.ru/fulltext/laz/arc/huk/> (дата обращения 01.07.2022)

³ Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда. Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1928. С. 30.

⁴ Там же. С. 30.

ссылки политически неблагонадежной интеллигенции. Высокий уровень общей культуры, интерес к литературе, философии, общественно-политическим проблемам способствовали сплочению вокруг ссыльных талантливой ищущей молодежи и выдвижению среди них писателей общероссийского масштаба, таких, как П. А. Засодимский. Концепция «культурных гнезд» позволяет увидеть взаимодействие региональной и центральной литературы в диалектическом развитии.

Термин «литературный регионализм», встречающийся в работах исследователей, можно считать калькой с английского “literary regionalism”¹, поскольку принципиального расхождения с литературным краеведением по предмету, методам изучения мы не заметили.

Отдельного изучения заслуживает вопрос, является ли фольклор предметом изучения литературного краеведения.

Второе поле исследования – представление родного края, его природного и культурного ландшафта, создание образа местности. При изучении этих аспектов литературное краеведение граничит с новой дисциплиной, получившей название «филологическая регионалистика». Л. В. Полякова пишет: «Филологическая регионалистика <...> обязывает исследователя рассматривать литературное произведение с краеведческим материалом в общем историко-литературном контексте и в контексте творчества самого художника»². Разграничивая литературное краеведение и филологическую регионалистику, исследователь подчеркивает значимость собственно литературоведческих навыков для первого и комплексный подход (исторический, культурологический и филологический) для второго³. Генетически филологическая регионалистика восходит к исследованиям историка Н. П. Анциферова, чьи книги «Душа Петербурга», «Петербург Достоевского», «Быль и миф Петербурга» положили начало систематизации описаний русской столицы в поэзии и прозе и изучению совокупного образа города в русской художественной литературе. Д. С. Московская пишет: «Автор стремился путем углубленного изучения исторических памятников местности и их художественных отражений постигнуть загадки прошлой и современной русской истории», а также «выяснить роль города в жизни писателя», «выявить, как этот город отражен в творчестве писателя»⁴. В конце XX – начале XXI веков сформировалось целое направление в отечественном литературоведении, подтверждением этому могут служить коллективные монографии, посвященные локальным текстам Петербурга и Москвы, Сибири, Урала, Поволжья и т. д. Основываясь на анализе художественных произведений, исследователи анализируют локальные концепты, формирующиеся в пространстве русской литературы в целом,

¹ Чмыхало Б. А. Литературный регионализм. Красноярск: КГПИ, 1990. 79, [1] с.; Дубровская В. В. Литературный регионализм: К определению содержания понятия // Региональная литература: хрестоматия научно-критических материалов. Вып. 1 / составитель Т. А. Богумил. Барнаул: АлтГПА, 2011. С. 14–23.

² Полякова Л. В. Филологическая регионалистика как наука: к постановке проблемы // Филологическая регионалистика. 2015. № 3–4. С. 9.

³ Там же. С. 13.

⁴ Московская Д. С. Локально-исторический метод в литературоведении Н. П. Анциферова: генезис и контексты // Филологическая регионалистика. 2009. № 1–2. С. 12.

развертывающиеся в сознании абстрактного читателя. Эту устремленность к выстраиванию общекультурных понятий отмечал В. Н. Топоров, называя ее «"сверхсемантической" Петербургского текста, смыслы которого (или, точнее, с м ы с л) превышают эмпирически-возможное в самом городе и больше суммы этого «эмпирического». Этот высший смысл – стрела, устремленная в новое пространство всевозрастающего смысла, который говорит о жизни и о спасении. Это и делает Петербургский текст самодостаточным и суверенным *внутри*» [курсив мой. – Е. С.] ¹.

Обусловленность литературного краеведения единством изображаемого пространства также ставит его в соседство с литературной географией. В. Н. Калуцков рассматривает эту дисциплину в составе культурной географии и обозначает ее предмет как «взаимодействие литературного и географического пространств» ². Для ученого-географа литературные и фольклорные тексты становятся источником сведений о местности, ее образе. Интересно, что вновь мы видим имя Н. П. Анциферова среди основоположников данного направления. Автор определяет основные понятия дисциплины: литературное место, литературное путешествие, литературно-географическое пространство. Одним из прикладных направлений литературной географии является составление литературных карт, в том числе с использованием ИТ-технологий ³.

В чем же существенное отличие литературно-краеведческого исследования от филологической регионалистики и литературной географии? В центре внимания традиционного краеведения художественный текст в его структурно-семантическом и функциональном единстве, в неразрывной связи с культурным и литературным контекстом. Образы родной природы, земляков подчинены художественной идее автора. Если они и становятся для читателя источником информации о климатических, этнографических и других особенностях местности, то эта сопутствующая информация, и читатель, даже неподготовленный, это чувствует.

Поскольку краеведческое исследование часто требует обращение к архивам, поиск источников, текстологической работы с произведениями, литературное краеведение граничит с источниковедением, в том числе архивоведением, текстологией, библиографической эвристикой и т. д.

Выводы

Литературное краеведение как прикладная филологическая наука, с одной стороны, является частью общего краеведения, изучающего регион с разных сторон, с

¹ Топоров В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. Москва: Прогресс – Культура, 1995. С. 259–367. http://www.philologos.narod.ru/ling/topor_piter.htm (дата обращения 01.07.2022)

² Калуцков В. Н. Литературная география как научный предмет и как учебная дисциплина // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4. С. 69.

³ Морозова М. Л. Литературная география в XXI веке: новые подходы и возможности // Culture and Civilization. 2021. Vol. 11, is. 3A. P. 163–171.

другой – является частью литературоведения, ограничивая предмет изучения по региональному признаку.

Предмет изучения литературного краеведения довольно широк и включает в себя литературную жизнь региона во всем разнообразии ее проявлений, рассмотренную в синхронии и диахронии, а также репрезентацию в художественных образах природы, культуры местности, создание образа народа и его представителей в художественных произведениях.

В зависимости от предмета изучения литературное краеведение взаимодействует с историей русской литературы, филологической регионалистикой, литературной географией. Новые прикладные дисциплины, изучающие более частные, конкретные, вопросы с применением современных синтетических методов исследования, возникают вокруг литературного краеведения, не отменяя его значения для всестороннего и более глубокого изучения отечественной литературы.

Список источников

Дубровская В. В. Литературный регионализм: К определению содержания понятия // Региональная литература: хрестоматия научно-критических материалов. Вып. 1 / составитель Т. А. Богумил. Барнаул: АлтГПА, 2011. С. 14–23.

Кайев А. А. Литературоведческое краеведение // Краткая литературная энциклопедия / главный редактор А. А. Сурков. Москва: Советская энциклопедия, 1962–1978. Т. 4. С. 385–386.

Калуцков В. Н. Литературная география как научный предмет и как учебная дисциплина // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4. С. 67–78.

Куприяновский Н. К. Проблемы регионального изучения литературы // Русская литература. 1984. № 1. С. 177–181.

Лазарчук, Р. М. Литературная и театральная Вологда 1770-1800-х годов (Из архивных разысканий). Вологда: Легия, 1999. 238 с. <https://www.booksite.ru/fulltext/laz/arc/huk/> (дата обращения 01.07.2022)

Лихачев Д.С. Краеведение как наука и деятельность // Русская культура. Москва: Искусство, 2000. С. 159–173.

Милонов Н. А. Литературное краеведение. Москва: Просвещение, 1985. 192 с.

Морозова М. Л. Литературная география в XXI веке: новые подходы и возможности // Culture and Civilization. 2021. Vol. 11, is. 3A. P. 163–171.

Московская Д. С. Локально-исторический метод в литературоведении Н. П. Анциферова: генезис и контексты // Филологическая регионалистика. 2009. № 1–2. С. 6–9.

Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда. Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1928. 148 с.

Полякова Л. В. Филологическая регионалистика как наука: к постановке проблемы // Филологическая регионалистика. 2015. № 3–4. С. 7–16.

Топоров В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. Москва: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. С. 259–367. http://www.philologos.narod.ru/ling/topor_piter.htm (дата обращения 01.07.2022)

Хализев В.Е. Теория литературы. Москва: Высшая школа, 2004. 405 с.

Чмыхало Б. А. Литературный регионализм. Красноярск: КГПИ, 1990. 79, [1] с.

References

- Dubrovskaja V. V. Literaturnyi regionalizm: K opredeleniiu sodержaniia poniatia [Literary regionalism: To the definition of the concept content]. *Regional'naja literatura: khrestomatiia nauchno-kriticheskikh materialov* [Regional literature: reading-book of scientific and critical materials; ed. by T. A. Bogumil]. Barnaul: AltGPA, 2011, Iss. 1, pp. 14–23.
- Kaiev A. A. Literaturovedcheskoe kraevedenie [Literary local history]. *Kratkaia literaturnaia entsiklopediia* [Brief literary encyclopedia; ed. by A. A. Surkov]. Moscow: Sovetskaja entsiklopediia, 1962–1978, Vol. 4, pp. 385–386.
- Kalutskov V. N. Literaturnaia geografiia kak nauchnyi predmet i kak uchebnaia distsiplina [Literary geography as a science and an academic discipline]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia* [Moscow State University Bulletin: Series 19: Linguistics and intercultural communication], 2015, no. 4, pp. 67–78.
- Kupriianovskii N. K. Problemy regional'nogo izucheniia literatury [Problems of regional literature studies]. *Russkaia literatura* [Russian literature], 1984, no. 1, pp. 177–181.
- Lazarchuk R. M. *Literaturnaia i teatral'naja Vologda 1770-1800-kh godov (Iz arkhivnykh razyskanii)* [Literary and theatrical Vologda of 1770-1800 (From archival research)]. Vologda: Legiia, 1999. 238 p. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/laz/arc/huk/> (accessed: 01.07.2022).
- Likhachev D. S. Kraevedenie kak nauka i deiatel'nost' [Local history as a science and activity]. *Russkaia kul'tura* [Russian Culture]. Moscow: Iskusstvo, 2000, pp. 159–173.
- Milonov N. A. *Literaturnoe kraevedenie* [Literary local history: study guide]. Moscow: Prosveshchenie, 1985. 192 p.
- Morozova M. L. Literaturnaia geografiia v XXI veke: novye podkhody i vozmozhnosti [Literary geography in the 21st century: new approaches and opportunities]. *Kul'tura i tsivilizatsiia* [Culture and Civilization], 2021, Vol. 11, Iss. 3A, pp. 163–171.
- Moskovskaia D. S. Lokal'no-istoricheskii metod v literaturovedenii N. P. Antsiferova: genezis i konteksty [Local-historical method in literary studies by N. P. Antsiferov: genesis and contexts]. *Filologicheskaja regionalistika* [Philological regional science], 2009, no. 1–2, pp. 6–9.
- Piksanov N. K. *Oblastnye kul'turnye gnezda* [Regional “cultural nests”]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1928. 148 p.
- Poliakova L. V. Filologicheskaja regionalistika kak nauka: k postanovke problem [Philological regionalistics as a science: to the problem statement]. *Filologicheskaja regionalistika* [Philological regional science], 2015, no. 3–4, pp. 7–16.
- Toporov V. N. Peterburg i «Peterburgskii tekst russkoi literatury» (Vvedenie v temu) [Petersburg and "Petersburg text of Russian literature" (Introduction to the topic)]. *Toporov V. N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniia v oblasti mifopoeticheskogo: Izbrannoe oporov* [Myth. Ritual. Symbol. Image: Research in the field of mythopoetic: Selected writings]. Moscow: Izdatel'skaia grupa «Progress» – «Kul'tura», 1995, pp. 259–367. Available at: http://www.philologos.narod.ru/ling/topor_piter.htm (accessed: 01.07.2022).
- Khalizev V. E. *Teoriia literatury* [Theory of Literature]. Moscow: Vysshaia shkola, 2004. 405 p.
- Chmykhalo B. A. *Literaturnyi regionalizm* [Literary regionalism]. Krasnoiarsk: KGPI, 1990. 79, [1] p.

Сведения об авторе

Соловьева Елена Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент; [https://ORCID ID: 0000-0002-3730-0694](https://ORCID.ID:0000-0002-3730-0694), eesoloveva@chsu.ru, Череповецкий государственный университет

(д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Вологодская область, Россия); **Elena E. Solov'yova**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://ORCID ID: 0000-0002-3730-0694>, eesoloveva@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 10.08.2022; одобрена после рецензирования 09.09.2022; принята к публикации 14.09.2022.

The article was submitted 10.08.2022; Approved after reviewing 09.09.2022; Accepted for publication 14.09.2022.